

Анатолий ГОРБАТЮК

Одесское землячество Лос-Анджелеса: вчера, сегодня... завтра?

Об этом сообществе одесситов, сумевших найти друга на огромном расстоянии от родного города, я собирался написать давно, но каждый раз откладывал разговор о нем на потом. Только появившийся недавно во "Всемирных одесских новостях" материал о другом одесском землячестве заставил меня вернуться к этой теме, потому что совершенно очевидно (для меня — в первую очередь): Одесское землячество Лос-Анджелеса является безусловным лидером среди всех подобных объединений наших земляков. Попытаюсь объяснить, на чем зиждется такая уверенность.

...Переехав в самом конце 1997 года в поистине солнечный Лос-Анджелес (тогда думалось — навсегда), я совершенно точно знал, что у меня есть выбор: или играть в знаменитом Пламмер-парке в домино со стариками, или заняться журналистикой. Выбрал, естественно, второй вариант, благо русскоязычных газет в Калифорнии к тому времени открылось великое множество.

Молниеносно пролетает почти два года, и вот я получаю приглашение принять участие в работе оргкомитета по созданию землячества одесситов. Не буду утомлять читателя излишними подробностями о нескольких заседаниях "отцов" землячества, скажу только, что очень оперативно были подготовлены проекты устава землячества и состава руководящих органов (совета землячества, ревизионной комиссии и редколлегии газеты "Одесский маяк"). На учредительном собрании проживающих в Лос-Анджелесе одесситов (пришло около 500 человек!), которое состоялось в январе 2000 года, эти основополагающие документы были одобрены. На первом заседании совета землячества президентом был избран Борис Ципис.

Уже через два года состав землячества насчитывал свыше 1000 человек и продолжал расти, причем стать членами этого объединения одесситов пожелало большое количество наших земляков, проживающих в других городах США (в т. ч. Нью-Йорке), а также в Германии, Израиле, Австралии, Канаде и других странах.

В значительной мере этому способствовала растущая популярность газеты "Одесский маяк", имеющей подписчиков в 24 штатах Аме-

рики, перечисленных выше странах, а также в Великобритании, Латвии, России, Украине (включая Одессу).

Все члены землячества имеют удостоверения. Совет ассоциации проводит заседания раз в месяц. На них рассматривается план работы на следующий месяц и обсуждается проделанная работа в месяце уходащем. Раз в году проводятся общие отчетные собрания членов землячества, раз в два года — отчетно-выборные собрания.

Источники финансирования: ежегодные членские взносы, пожертвования на газету, спонсорская помощь.

Значительную планомерную работу проводит совет землячества под руководством его бессменного президента Б. Циписа. Некоторые направления деятельности совета: организация экскурсий, постоянных поездок на отдых и воды в Хот-Спрингс, тематических вечеров отдыха; ежемесячно заседает Клуб интересных встреч, собирающий большую аудиторию.

С особой гордостью хочу подчеркнуть активное участие в жизни землячества его печатного органа — газеты "Одесский маяк", которую я редактировал, начиная с ее третьего номера (март 2000 года) и вплоть до отъезда в Одессу в августе 2004 года. Как не вспомнить, что именно по инициативе редакции через несколько месяцев со дня образования ассоциации в ее устав был дополнительно введен пункт: "Главной задачей землячества должна быть любая посильная помощь Одессе...". Руководствуясь им, землячество Лос-Анджелеса (в отличие от многих других подобных объединений, созданных вне Одессы) в течение длительного времени оказывало постоянную помощь родному городу.

Так, в 2000 году, откликнувшись на эмоциональный призыв президента Всемирного клуба одесситов Михаила Жванецкого ("Кто сколько может! Кто сколько помнит!..."), одесситы лос-анджелесского землячества создали филиал Фонда спасения Одесского оперного театра. На собранные под его эгидой средства были закуплены 3 сваи в основание фундамента театра, часть денег пошла на ремонт кровли. Интересная деталь: за редким исключением жертвователями в этот фонд оказались одесские бабушки и дедушки, которые выделяли из своих пенсий пять-десять долларов на театр в далекой Одессе. Театр, в который сами они уже

вряд ли когда-нибудь войдут... При передаче этих довольно скромных средств в сентябре 2000 года (дело происходило в зале Одесской филармонии) благодарные одесситы устроили мне настоящую овацию, хотя я не устал повторять, что моя роль в этом — минимальная, я только передаю деньги, собранные среди членов землячества Лос-Анджелеса. Помню взволнованное выступление замечательного одесского благотворителя, ныне Героя Украины Бориса Литвака. "Уехавших по разным причинам одесситов, — сказал тогда Борис Давидович, — можно поделить на две категории — тех, кто, уехав, начисто забыл оставленный город, и тех, для кого Одесса осталась самым дорогим местом на свете. Я рад, что этих, вторых, достаточно много".

С самого начала существования Одесским землячеством Лос-Анджелеса постоянно оказывалась помощь детским учреждениям (детдомам и школам-интернатам) в Одессе — одеждой, оргтехникой, игрушками... В ответ приходили письма, в которых выражалась благодарность за своевременную — такую необходимую помощь. Читать эти письма было больно: одесские дети-сироты нуждаются в помощи из-за океана...

Несколько раз оказывалась, так сказать, разовая, экстренная помощь детям. ...Однажды весенним вечером 2002 года из разговора с нашим волонтером в Одессе Аркадием Креймером (сегодня он заместитель директора Всемирного клуба одесситов) узнаю возмутительную вещь — двум крохотным девочкам, привезенным со страшными ожогами "скорой помощью" из какого-то села Одесской области и нуждающимся в срочной операции, в помощи отказано. Причина — городской бюджет по здравоохранению не предусматривает помощи жителям области. В Одессе — утро, в Лос-Анджелесе — поздний вечер. Но одессит (если он только таковым остался) — понятие круглосуточное. К вечеру того же дня больница в Одессе получила необходимые для спасения девочек деньги, экстренно собранные среди членов совета землячества и так же экстренно отправленные Аркадию. Интересно, узнают ли когда-нибудь эти дети, что в их спасении принимали участие одесситы из далекого Лос-Анджелеса?..

И еще об одной инициативе "Одесского маяка". В 2001 году в землячестве Лос-Анджелеса был создан Фонд помощи остро нужда-

ющимся одесситам. Запросив в одном из благотворительных фондов в Одессе имена наиболее нуждающихся наших земляков, землячество регулярно через того же Аркадия Креймера оказывало материальную помощь девяти семьям (на большее количество средств, к огромному сожалению, не хватало), оказавшимся за гранью бедности. Общая сумма выплат этих "пособий" составила порядка тринадцати тысяч долларов...

Так что совершенно не случайно именно Одесское землячество Лос-Анджелеса — единственное из всех подобных образований — с гордостью называет себя филиалом Всемирного клуба одесситов. Оно это звание, как видите, заслужило.

В августе 2004 года, после семи лет пребывания в Лос-Анджелесе, я вернулся в родной город и с огромным удовольствием окупился в одесскую жизнь. Но связей со "штабом" одесситов в Калифорнии я не прерываю ни на час, оставаясь членом редколлегии лос-анджелесского "Одесского маяка".

В сентябре 2005 и 2007 гг. я с радостью встречал и сопровождал делегации Одесского землячества Лос-Анджелеса, участвовавшие в праздновании 211-й и 213-й годовщин основания Одессы и побывавшие на приемах у городского головы Эдуарда Иосифовича Гурвица.

И конечно же, не осталось в стороне Одесское землячество Лос-Анджелеса от выдвинутой Всемирным клубом одесситов и поддержанной Одесским городским советом важнейшей инициативы по сбору средств на установку памятника великоллепному писателю, прославившему Одессу и ее неповторимый язык, Исааку Бабелю.

Прерву свое повествование, чтобы спросить читателя, обратил ли он внимание на прошедшее время, в котором я употребляю некоторые глаголы — "оказывалась", "оказывало"?.. Неужели перестало существовать это славное содружество наших земляков на далеких берегах Тихого океана? Слава Богу — нет! А вот деятельность и инициативу, приписанные ему, несколько подсократило, на что имеются как объективные, так и субъективные причины.

Вот об этом и состоялся разговор на активе землячества, собранного по моей просьбе в феврале 2008 года, когда я приехал в Лос-Анджелес. Разговор далеко не простой, но откровенный и дружеский. Присутствующие приняли мою шутку по поводу того, что я имею право на три выступления: как член землячества,

член редакционной коллегии и, наконец, как советник одесского мэра по связям с диаспорой. Я откровенно выразил искреннее разочарование по поводу свертывания Фонда помощи остро нуждающимся одесситам — главной, как теперь принято говорить, "фишкой" лос-анджелесского землячества, выгодно отличавшей его от остальных подобных объединений одесситов. "Неужели ваша славная ассоциация сможет ограничиться организацией оздоровительных поездок на воды и двух тематических вечеров в течение года? Вы всегда так гордились безучастным отношением к жизни Одессы! Я успел переговорить с несколькими владельцами бизнесов, в частности, с известным одесским музыкантом Константином Швуимом, они согласились продолжать помогать фонду. Я прошу всех вас самым серьезным образом вновь заняться этим важнейшим вопросом. Не устаю повторять: для того чтобы собраться в русском ресторане, выпить водочки под картошку с селедкой и, ностальгируя, спеть что-нибудь "за Одессу-мату", — нужно ли для этого с невероятным треском создавать землячества и прочие "одесские дома"?". Присутствующие сочувственно кивали головами. Ну что ж, посмотрим...

Как и положено, председательствовал на том совещании бессменный президент землячества Борис Ципис. Недавно ему исполнилось восемьдесят. С этой знаменательной датой его поздравил мэр Одессы. Солидный возраст не мешает Борису Лазаревичу четко руководить подопечными, давать задания членам совета и контролировать исполнение. Впрочем, следует отметить, что средний возраст членов землячества находится где-то в интервале шестидесяти-семидесяти-восемидесяти лет, и это, безусловно, является самым тревожным фактором. Активный приток иммигрантов из Одессы давно прекратился, молодежь делами землячества, да и, честно говоря, жизнью самой Одессы, за редким, очень редким исключением, практически не интересуется, а существующий "контингент", в полном согласии с течением времени, стареет. Вот и вырисовывается весьма неприглядная перспектива естественного прекращения деятельности через каких-нибудь десять-пятнадцать лет этой сегодня еще весьма деятельной общественной формации. Как, впрочем, и Ассоциации ветеранов второй мировой войны, Ассоциации инженеров и изобретателей из бывшего Советского Союза и прочих объединений, состоящих из людей преклонного возраста.

Не хватит о грустном! Сегодняшняя Ассоциация "Одесское землячество Лос-Анджелеса" — довольно мощная общественная организация. Она имеет деятельный актив и интересную, настоящую одесскую (не только по названию) газету. Я верю в вас, дорогие земляки-одесситы, верю в ваш задор и искреннее желание, как и прежде, интересоваться жизнью Одессы. Вы же знаете, какое это замечательное чувство — причастность с событиями, происходящими в далеком и одновременно таком близком родном городе!..

Дора КЛИНОВА

Городу Любви

Я случайно обнаружила эту маленькую скульптурку в Городском саду на Дерibasовской в Одессе. Сначала даже не поняла, что это такое. На тонком стебле нечто бесформенное, усыпанное чем-то блестящим. Да нет, не бесформенное, — ведь это же сердечко, а на нем множество маленьких латунных сердечек, которые сверкают на солнце. Внизу на постаменте табличка с надписью:

Городу Любви, 14 февраля 2006

Я ахнула. В Одессе не знают, что такое 14 февраля.

Американский день любви,

Valentine's Day, о котором большинство одесситов понятия не имеют. Видимо, бывший одессит — эмигрант, приехавший из Америки, воздвиг это маленькое диво-памятник в Горсаду, в самом центре Одессы. А может, это сделала группа американских одесситов, — уж не знаю точно.

Как надо любить Одессу, чтобы придумать такую чудо-композицию! Большое сердечко, усыпанное множеством сердец всех уехавших из Одессы. Теперь эти сердца зажигаются на солнце и шлют свою любовь и тепло нашему родному городу

со всех концов мира. Я, американка, любовалась этой скульптуркой.

Да, я уже давно американка. По паспорту. А в душе? До конца жизни я буду чувствовать эту раздвоенность. Иностранка в Америке, иностранка в Одессе. Из глаз невольно текли слезы. Здесь вдруг заработали мои слезные железы. Я ведь о них забыла. Я разучилась плакать в эмиграции. Сначала было не до плача, рыдать попусту не было времени. Слишком много нового надо было осваивать. А сейчас вроде и плакать не к чему.

Я долго стояла рядом с этой



Скульптура "Дерево любви", скульптор Михаил Рева

скульптуркой. Прощалась с Одессой. Я провела здесь 10 дней, сложных, непонятных мне дней. Облюбовала самое яркое сердечко, которое сияло бриллиантом под ласковым одесским солнцем, и шептала себе:

— Это мое сердечко. В нем все: и мое восхищение, и моя боль. Мне грустно, моя Одесса. Мое сердечко

будет с тобой. Нет, неправильно. Я заберу с собой свое сердечко. Оно мне еще пригодится. Я теперь живу в Америке. Я лучше оттуда тебе буду посылать свой свет, моя родная Одесса. Океан света и море добра. Тебе оно так необходимо сейчас!

На следующий день я улетала домой, в Калифорнию.